

□Лу Минсюань□: Что за бред, с чего ты взял, что шоу точно взлетит?

□Жун Юйхэн□: Потому что туда иду я.

Все:

Слов приличных не находилось, но и возразить было как-то нечего!

Не успел Жун Юйхэн закончить обработку друзей, как ему тут же позвонил Лу Минсюань. Как и полагается лучшему другу, тот сразу догадался, в чем дело.

— Что стряслось? — спросил Лу Минсюань. — Ты бы не стал просто так призывать нас спонсировать шоу. Твой контракт снова кто-то перехватил?

Жун Юйхэн хмыкнул, потирая пальцами нефритовую Гуаньинь на груди:

— Да. Изначально я просто хотел побороться за участие в пилотном выпуске, но теперь передумал.

Он повесил трубку и отправил сообщение в групповой чат. Тон его был до крайности скромным и застенчивым:

«Папочки, готовьтесь. Я собираюсь войти в проект со своими инвестициями. [Смущение]»

В конце концов, выживает сильнейший, а закон джунглей никто не отменял, верно?

Это заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы, и чат мгновенно вскипел. Из тени вышли даже те, кто обычно отмалчивался; они виртуально уселись в первом ряду, готовые наблюдать за драмой.

Друзья прекрасно знали, что Жун Юйхэн никогда не отличался сильным стремлением к соперничеству. Но раз уж он заговорил о покупке места в шоу, банда богатеньких бездельников пришла в полный восторг:

Какое рвение! Какая целеустремленность!

□Ю Тяньюй□: Откуда в тебе столько рвения? Тебя кто-то обидел?

□Чи Тан□: Я только проснулся. Я что-то пропустил?

□Жун Юйхэн□: Да так, пытаются отобрать контракт.

Если бы это была честная борьба талантов, он бы не зашел так далеко. Но Цзай Ань явно вознамерился задавить его авторитетом и деньгами, а против капитала может выстоять только другой капитал.

В этом мире проблемы, которые можно решить с помощью денег, вообще не проблемы.

Договорившись с компашкой своих богатеньких дуралеев, Жун Юйхэн воспрянул духом. Он сиял, словно нежный цветок, раскрывающий лепестки навстречу солнцу. Его лицо озарял свет, будто он вот-вот вознесется на небеса... Наигрывавшая на фоне песня «Покоряя шоу-биз-биз-биз-биз-бизнес» теперь казалась ему невероятно благозвучной.

Жун Юйхэн отбросил телефон, спрыгнул с кровати и в такт музыке закружился в давно

позабытом танго:

— Ради мечты нужно бороться, обязаны бороться, я тоже так считаю... О-да-да! Мы чистые душой юноши... О-да-да! Прекрасную мечту злодеям не разрушить... О-да-да-да!

— ...

Чжоу Шубай долго держал палец над кнопкой переключения трека, но проявил великодушие и мешать не стал.

Время пролетело быстро, и наступила следующая неделя. За все эти дни Жун Юйхэн ни разу не связался ни с Сюй Сунем, ни с Цзай Анем.

Вообще, Цзай Ань казался ему довольно забавным типом.

Цзай Ань обожал то и дело выкладывать в соцсетях посты о своих съемках в передачах и выступлениях, сопровождая их подписями вроде «Небо воздаст за трудолюбие», «Я должен стать сильнее» или «Благодаря упорному труду меня зовут во все новые шоу». Выглядело это ужасно фальшиво и натужно.

Особенно выделялся его последний пост с совместной фотографией команды шоу «Гости издалека» — это была чистой воды издевка, нацеленная прямо на Жун Юйхэна.

Но Жун Юйхэн отнесся к этому философски. Он не только просмотрел каждую запись и поставил лайки, но и оставил притворно-восторженные комментарии под каждым постом:

— Братик, ты так стараешься!

— Просто невероятно силен!

— Вперед-вперед! Постарайся выбить себе хотя бы десятиминутный хронометраж!

Цзай Ань от злости готов был заблокировать его, но не хотел лишаться возможности хвастаться. В итоге ему оставалось лишь изо дня в день строчить посты и изо дня в день получать от Жун Юйхэна самые разные слова поддержки...

Менеджер Сюй Сунь, то ли будучи круглым дураком, то ли притворяясь им, даже оставил под одним из постов умиленный комментарий:

— Я так спокоен, видя, как вы дружны!

Цзай Ань лишь мысленно выругался.

Жун Юйхэн снова разразился звонким хомячьим смехом: «Хе-хе-хе-хе-хе...»

* * *

Лу Минсюань и его товарищи действовали оперативно. Поскольку запись пилотного выпуска «Собрания охотников за сокровищами» была назначена на четверг, они уже к вторнику с помощью силы денег выпихнули прежних спонсоров и заняли их место.

Личных сбережений Лу Минсюаня не хватало, поэтому он обратился за помощью к отцу.

Отец Лу Минсюаня, Лу Эньи, был человеком поистине выдающимся. Он открыл свое дело,

когда ему было чуть за двадцать, и стремительно шел вперед, преодолевая любые преграды, пока в итоге не построил настоящую империю в индустрии бытовой техники.

Но даже мудрецы совершают ошибки. По молодости и глупости он назвал бренд аббревиатурой своего имени — «Люэй». Спустя десятилетия, с расцветом интернет-сленга, выяснилось, что на слух это название звучит в точности как слово «усталость».

Продюсерам шоу от такого спонсорства тоже стало немного не по себе.

Все-таки «Собрание охотников за сокровищами» было приключенческим реалити-шоу с элементами состязания, а тут еще до начала съемок над головами участников нависла эта «усталость». Сложно было предугадать, дотянет ли проект хотя бы до финала.

К счастью, помимо семьи Лу, спонсорами выступили Ю Тяньюй и Чи Тан.

Ю Тяньюй был давним другом Жун Цунъяня, их семьи поддерживали тесные отношения, так что он практически вырастил Жун Юйхэна на своих глазах.

Что же касается Чи Тана, то он был тем самым чудачком, который нацелился на команду шоу «Гости издалека». Его семья уже спонсировала «Гостей», так что финансирование еще одного проекта для него не имело большого значения.

Когда сразу три компании вызвались спонсировать шоу, режиссер «Собрания охотников за сокровищами» Ян Вэнь решил, что на него снизошла манна небесная. Передача была совершенно новой, съемки даже не начались, и никто не ожидал, что три крупных предприятия внезапно засыпят их деньгами.

Ян Вэнь был человеком неглупым и понимал, что просто так подобные щедрости не сыплются. Поэтому он с улыбкой поинтересовался:

— Уважаемые инвесторы, есть ли у вас какие-то особые пожелания?

Ответ троицы прозвучал на редкость единодушно, будто его сгенерировал искусственный интеллект:

— Требование только одно: Жун Юйхэн должен быть в числе участников.

Ян Вэнь опешил и в недоумении почесал затылок. Звучало это весьма солидно...

Вот только кто такой этот Жун Юйхэн?

Поскольку спонсоры требовали взять в проект неизвестно кого, Ян Вэнь решил сперва навести справки. Поискав информацию, он обнаружил, что этот парень — всего лишь новичок, даже еще не дебютировавший участник одного из шоу талантов.

Ассистент Ян Вэня обеспокоенно заметил:

— Режиссер Ян, это как-то чересчур...

Ян Вэнь в этот момент как раз просматривал выпуски «Козырных звезд». Услышав слова помощника, он лишь отмахнулся:

— Подожди, дай мне досмотреть.

Сначала он хмурился, но постепенно его лицо разгладилось, а глаза загорелись азартом. В тот момент, когда на экране Жун Юйхэн запел «Обиду Доу Э» перед Вэнь Чжэчэном, режиссер с размаху хлопнул ладонью по столу:

— Черт, ха-ха-ха-ха! Зачем он вообще пошел на шоу талантов? Ему самое место на развлекательных шоу!

Ассистент растерянно моргнул.

— Ладно, — продолжил Ян Вэнь. — Хоть он и новичок без особой популярности, потенциал у него огромный. К тому же спонсоры просили. Передай команде, что мы его утверждаем.

* * *

Пока съемочная группа утверждала кандидатуру, они еще не успели сообщить об этом Сюй Суню. Менеджер по-прежнему пребывал в полной уверенности, что на съемки поедет Цзай Ань.

Жун Юйхэн, получив подтверждение от Лу Минсюаня, не спешил злорадствовать перед соперником.

Наблюдая, как Цзай Ань каждый день выкладывает посты про «упорство, компенсирующее недостаток таланта» и «тяжелые съемки», он прилежно лайкал каждую запись, а затем перешел к новым действиям.

Он скопировал публикации Цзай Аня слово в слово и выложил их у себя одну за другой. В одно мгновение лента его друзей оказалась забита десятком сообщений о «тяжелых съемках», «награде за трудолюбие» и «честно заработанных ролях»!

И если его богатенькие приятели недоумевали в комментариях: «Ты с ума сошел?», то со стороны Цзай Аня последовала целая череда гневных вопросов:

— Ты больной?

— Что ты творишь?

— Уже и роль получить не успел, а уже за мной повторяешь?

Тут же из всех щелей вылез флюгер Сюй Сунь. Не зная, чью сторону принять, он написал:

— Какая крепкая братская дружба! Даже посты выкладывают одинаковые! [Улыбка]

Этот смайлик с широкой улыбкой придал комментарию особый шарм.

Цзай Ань расвирепел еще сильнее. Черт возьми, этот Сюй Сунь ослеп? Не видит, что ли, что он его костерит? Какая к черту дружба!

Жун Юйхэн трясся от смеха: «Хе-хе-хе-хе-хе...» — отличный способ снять стресс.

* * *

Все эти проделки Жун Юйхэна прошли мимо внимания Вэнь Чжэчэна. Тот улетел ночным рейсом в Страну F и приземлился только во второй половине дня.

Наскоро разложив вещи в отеле, Вэнь Чжэчэн, даже не передохнув, отправился на деловую встречу, оставив телефон своему менеджеру Цюй Юйхэ. В номер он вернулся только к семи часам вечера.

Разница во времени между Страной F и родиной давала о себе знать. Как бы вынослив ни был Вэнь Чжэчэн, сейчас он чувствовал сильную усталость. Стоило ему выйти из душа, как раздался стук в дверь — пришел Цюй Юйхэ.

— Брат Чжэн, твой телефон.

Вэнь Чжэчэн поблагодарил его, взял мобильный и спросил:

— Кто-нибудь звонил?

— Звонил режиссер Лун Чжэн из съемочной группы фильма «Заморский цветок», — ответил Цюй Юйхэ. — Я сказал, что ты в Стране F. Он предложил встретиться и поужинать, когда вернешься.

Вэнь Чжэчэн кивнул:

— Понял.

Цюй Юйхэ уже собирался уходить, когда актер окликнул его:

— Не мог бы ты принести мне ноутбук? Нужно кое-что сделать.

Лицо Цюй Юйхэ тут же исказилось в гримасе:

— Ты спать собираешься или нет?!

Вэнь Чжэчэн попытался сторговаться:

— Буквально на минутку. Правда, сразу после этого лягу.

<http://bllate.org/book/18291/1754079>